

На правах рукописи

Ессы

Есина Юлия Григорьевна

**ПОКАЗАТЕЛИ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ
(ВАНДЕЯ, РУССИЛЬОН)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

25 АВГ 2011

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре франкоязычных культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Загряжкина Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Скуратов Игорь Владимирович;

кандидат культурологии
Брандт Залина Вячеславовна

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита диссертации состоится « 13 » сентября 2011 г. в 15³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.28 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192 г. Москва, Ломоносовский проспект, дом 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 08 » августа 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жбанкова Е.В.

Тема диссертации является частью более общей проблематики регионализации культуры и касается вопросов, связанных с формированием региональной и национальной идентичностей. Каждый регион хранит свою неповторимую историю, культуру и язык. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, язык и культура - это «щиты, спасающие народы от утраты национальной самобытности, национальной идентичности»¹.

Ареал Франции представляет особый интерес в связи с ранней и глубокой централизацией, отбросившей региональные культуры на периферию общения, и переоценкой этих культур на современном этапе. Как писал французский историк Ф. Бродель, «дать ответ на вопрос "что такое французская идентичность?" — значит уловить самую суть проблемы, понять Францию с ее собственной помощью, увидеть, как рождается она из тех бесчисленных напластований, которые слой за слоем терпеливо откладывало ее прошлое»². В связи с этим возникает проблема соотношения национальной и региональных идентичностей и «напластований».

Во французской науке вопросы национальной идентичности разрабатывались давно и разносторонне. Классическими работами на эту тему являются труды Ж. Мишле, Э. Ренана и других авторов, показавших путь, пройденный Францией, к политической, языковой и культурной централизации. Преимущественное изучение центростремительных процессов, формирующих французское единство, в известной степени оставляло в стороне не менее важные центробежные тенденции, также участвующие в культурном развитии страны. Последние нередко рассматривались как принципиально враждебные культурному центру и препятствующие единству нации. Эта точка зрения высказывалась не только исследователями, но и политиками прошлых эпох и настоящего времени. Между тем есть и другой взгляд на единство Франции. Так, А. Тибодэ и М. Озуф считают, что оно не тождественно политическому и

¹ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2008. С. 121.

² Бродель Ф. Что такое Франция? В 2 т.: т. 1. М., 1994. С. 12.

культурному выравниванию и предполагает сохранение региональных идентичностей как компонентов живого, а не абстрактного целого. Как пишет Т.Ю. Загряжкина, в современной Франции «выравнивание региональных различий перестало восприниматься как <...> линейный и необратимый процесс»³.

Для изучения национальной и региональной специфики особую роль играют понятия «концепты культуры» (С.Г. Тер-Минасова, Г.Г. Молчанова, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик,), «форс-слова» (Р.А. Будагов, Л. Февр), «регион» (А.В. Павловская, В.С. Елистратов, О.В. Маринин), «коллективные переживания» и «коллективные представления» (Г.Г. Шпет, Э. Дюркгейм), «сфера пребывания» и «переживаемое пространство» (М. Фуко, Г. Башляр), «места памяти», «места контрпамяти», «не-места» (П.Нора, М. Оже), «идентичность» (Ф. Бродель, Ф. Артог, А. Малуф, М. Озуф), «этнотекст» (Ж.-К.Бувье и Кс. Равье). Среди научных трудов, посвященных языку и культуре французских регионов, важно отметить исследования Ф. Брюно, Ф. Броделя, Э. Ле Руа Ладюри, Т. Зэлдина, Г. Тюайона, М. Детьена, М. Озуф, Ж. Лабуасса и работы Н.А. Катагощиной, М.А. Бородиной, Л.М. Скрелиной, Л.А.Становой, Т.Ю.Загряжкиной. Данные труды составляют методологическую основу нашего исследования.

Цель диссертационного исследования – разработка понятия региональной идентичности на основе показателей идентичности двух французских регионов-Вандеи и Руссильона.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Анализ точек зрения на взаимодействие национальной и региональной идентичностей.
2. Установление специфики культурной и языковой политики Франции в отношении регионов.
3. Анализ существующих понятий «регион»; «переживаемое пространство»,

3 Загряжкина Т.Ю. Франция в культурологическом аспекте. М., 2007. С. 130.

«места памяти», «форс-слова», «концепты культуры», «этнотекст» и обоснование нового понятия «показатель (маркер) региональной идентичности».

4. Выявление показателей региональной идентичности на примере двух разных регионов Франции: Вандея (Запад) и Руссильон (Юг), включая
 - коллективные представления;
 - художественную литературу;
 - живопись и архитектуру;
 - народные традиции, фольклор;
 - туристическую деятельность.
5. Установление иерархии выявленных показателей и определение ключевого показателя для каждого из этих регионов.

3. Квалификация направленности развития национальной идентичности Франции, с одной стороны, и региональных идентичностей - с другой.

Материалом для исследования послужили:

1. Работы французских историков (Ж. Мишле, Э. Ренан, Ф.Бродель, П.Нора, Л. Февр, М. Озуф, Ж.-К. Мартен, Р. Сешер), философов (М. Фуко, Г. Башляр), социологов (Э. Ле Руа Ладюри, Т. Зэлдин, М. Оже), филологов (Ф. Брюно, Г. Тюайон и др.).
2. Художественная литература, в том числе:
 - произведения классических и современных французских авторов (В. Гюго, О. де Бальзак, А. Дюма, П. Мериме, Стендаль, К. Симон);
 - произведения региональных французских авторов (Ж. Йоль, Ф. Бернади, Л. Массе, Ж.П. Серда, Ж.-Д. Безсонофф);
 - произведения А.И. Солженицына, В. Набокова о Вандее и Руссильоне.
3. Речи, произведения и высказывания французских политических деятелей прошлого и настоящего (Барер, Грегуар, Ж. Ферри, Н. Саркози, Э. Бессон, С. Руаяль).
4. Французские и российские учебники по истории Франции разных эпох.

5. Фольклор и народные традиции Вандеи и Руссильона.
6. Произведения живописи (С. Дали, А. Матисс, А. Дерен, П. Пикассо, Т. Дрейк, Л. Дюмон).
7. Произведения архитектуры и скульптуры (Кабестани, А. Майоль).
8. Страноведческая литература, краеведческие эссе и путеводители.
9. Словарные статьи, посвященные региональной идентичности («Европейский словарь философий», словари «Большой Ларусс», «Большой Робер»).
10. Материал интернет-сайтов и блогов, посвященных дискуссии о французской идентичности.
11. Личные наблюдения автора, сделанные во время стажировок в департамент Вандея (2008 г.), регионы Бретань (2010) и Руссильон (2009 г.).

Изучение регионов Франции имеет свои традиции как в зарубежной, так и в отечественной науке. Между тем все еще не существует систематического исследования совокупности признаков, отличающих культуру отдельного региона и противопоставляющих его национальной культуре в целом. Это и определило новизну данного исследования.

Актуальность работы определяется необходимостью заполнить указанный пробел в региональных исследованиях Франции. Это важно в связи с возрастающим научным и общественным интересом к регионализации культуры, происходящей параллельно процессу ее глобализации.

Предметом исследования являются особенности региональных культур двух разных регионов Франции – Вандеи (Запад) и Руссильона (Юг), отраженные в изученных источниках. **Объектом** исследования является иерархия показателей региональной идентичности, установленная в каждом из регионов.

На разных этапах исследования использовались различные методы в соответствии с целью и задачами, поставленными в диссертации. Так, в

теоретической части исследования применялся сопоставительный анализ работ отечественных и зарубежных ученых по изучаемой теме. В исследовании использовался также комплексный междисциплинарный подход с применением данных культурологии, истории, социологии, философии, лингвистики, истории литературы. С помощью историко-культурного метода прослеживаются основные этапы формирования национальной и региональной идентичностей во Франции. При изложении результатов исследования использовался индуктивный метод. Применение дедуктивного метода позволило сделать общие выводы по работе.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности ее использования в дальнейших исследованиях, посвященных вопросам региональной и национальной идентичностей, региональной политики, межрегиональному и межкультурному взаимодействию, развитию лингвокультурных ареалов.

Результаты и материалы исследования могут иметь **практическое применение** в курсах и спецкурсах по миру изучаемого языка, регионоведению, истории и теории французской и романских культур, культуре регионов Франции, при составлении современных учебных пособий по указанным курсам и в практике преподавания культурологических дисциплин.

Положения, выносимые на защиту:

- Взаимоотношения национальной и региональной идентичностей зависят от конкретной страны и эпохи. Для Франции характерно жесткое – полярное – противостояние национальной/региональной идентичностей («культурный якобизм»/«культурный жирондизм»), связанное с особенностями централизации, но не являющееся между тем незыблемым.
- Научная разработка региональной идентичности затрагивает проблемы культурной памяти и требует введения нового понятия – «показатели ("маркеры") региональной идентичности»: а) форс-слова в речи о

регионе; б) места памяти и предметы символического значения; в) коллективные представления и культурные практики.

- Показатели региональной идентичности составляют систему признаков, применимую к любому региону, однако в каждом регионе она имеет свою иерархию и выстраивается вокруг одного маркера (группы маркеров), являющегося ключевым.
- Ключевой маркер (группа маркеров) представляет собой наиболее яркий признак, противопоставляющий регион культурному центру страны изнутри (с точки зрения жителей региона) и извне (с точки зрения представителей культурного центра), при этом внутренняя и внешняя коннотации могут не совпадать.
- Переживание национальной и региональной идентичностей может иметь разные векторы развития, разные природу и степень остроты. Преодоление этой асимметрии возможно при индивидуальном выборе человеком своей идентичности.

Апробация работы. Результаты данного исследования были обобщены в докладах, сделанных на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (М., 2009; 2010); на Всероссийской научно-практической конференции «Учитель, ученик, учебник» (М., 2009); на Международной конференции «Язык и мысль: традиции и новые парадигмы» (Ярославль, 2009); на Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (М., 2009). По теме диссертации опубликованы 4 работы в научных сборниках.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка произведений живописи и скульптуры, исследованных в диссертации, и приложения, включающего основной иллюстративный материал.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается новизна и актуальность работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируется цель исследования и его задачи, дается представление о структуре работы.

Глава 1 «Исторические и теоретические основы исследования» состоит из пяти параграфов, в которых изложено решение задач исследования, а именно: анализ эволюции точек зрения на проблему региональной идентичности, установление специфики культурной и языковой политики Франции в отношении регионов, анализ существующих понятий «концепты культуры», «переживаемое пространство», «регион», «форс-слова», «места памяти», «этнотекст» и обоснование нового понятия «показатель (маркер) региональной идентичности».

В первом параграфе «Культурная и языковая политика в регионах Франции сквозь века» прослеживается взаимоотношение Центра и регионов Франции от монархии до республики. Культурная и языковая политика Франции была нацелена на централизацию, подчинение региональных традиций Центру, повсеместное распространение французского языка. Централизация вызвала сопротивление ряда регионов, защищавших свои взгляды, традиции, прошлое. Жесткая политика культурной централизации получила название «культурный якобизм» (депутат Конвента аббат Грегуар: «Единство Республики начинается с единства языка»). Альтернатива этой политике - «культурный жирондизм» (признание права на различия) формируется со значительным опозданием (не полностью реализована и в настоящее время).

Во втором параграфе «Национальная/региональная идентичность во Франции: эволюция точек зрения» анализируется вклад в формирование национальной и региональной идентичности французских исследователей и общественных деятелей. Так, в работах у Ж. Мишле еще не встречается термин «идентичность», но уже есть упоминание «родины», «единства родины». Ж. Мишле считал особо важной роль географии и языка в формировании

характера жителей регионов. Между тем Центр, по мнению исследователя, являлся отражением всех регионов, исключительным авторитетом, наделенным рядом преимуществ.

По мнению Э. Ренана, нация – это прежде всего духовный принцип. Этот принцип составляет двуединство: апеллирование к прошлому и устремление в будущее. С одной стороны, важно общее обладание богатым наследием воспоминаний, с другой – общее соглашение, желание жить вместе, продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделенным наследством. Основоположник современной системы образования Ж. Ферри создал единую централизованную школу, в которой образование было подчинено формированию национальной идентичности.

В XX веке интерес к вопросу идентичности обусловлен пересмотром региональных традиций, а также проблемой иммиграции. Ф. Бродель считал, что идентичность – это живущий, современный результат прошлого. Бродель отмечал стремление французов к единству и в то же время к уникальности, неповторимости, индивидуальности.

Французская исследовательница XX века М. Озуф вслед за А. Тибодэ связывает переплетение разных идентичностей с двумя полюсами: абстрактным (унификация) и конкретным (разнообразие). Абстрактный полюс – это централизованная, организованная Франция; конкретный – разнообразная страна, унаследовавшая различные традиции. М. Озуф придерживается второй точки зрения, критикуя «якобинскую» политику жесткой централизации. Она считает, что следует признать множественность идентичностей, составляющих подвижную «французскую композицию» и свободу выбора идентичности каждой отдельной личностью.

Третий параграф « "Кризис идентичности" и его обсуждение в современной Франции» посвящён отношению к проблеме идентичности современных французов. Важность проблемы идентичности признают и политики, о чем свидетельствует создание во Франции *Министерства*

иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития, а также проведение дебатов по поводу французской национальной идентичности. Следуя традициям французского политического дискурса, президент Н. Саркози настаивает на превалирующей роли «единой» национальной идентичности, по сути, оставляя регионам лишь вторичные функции. Проблему идентичности активно обсуждают в Интернете. При этом разброс мнений чрезвычайно широк: а) высказывания в рамках традиций французского политического дискурса; б) критика действий правительства (выступления против дебатов: существует мнение, что правые поднимают вопрос об идентичности, с которой у Франции «нет проблем», вместо того, чтобы заниматься другими проблемами страны); в) сведение серьезной проблемы к ироническим высказываниям. Так, один из блоггеров иронично заявляет, «Чтобы быть французом, необходимо "полностью принимать концепт "светской единой и нераздельной Республики"; по крайней мере раз в неделю есть три разных сорта сыров; не болеть в международных соревнованиях за итальянскую футбольную сборную; не отмечать Хэллоуин; знать первые два куплета Марсельезы; достаточно правильно говорить по-французски».

В четвертом параграфе «Основные термины и понятия исследования» анализируются близкие, но не тождественные термины - «коллективные представления», «концепты культуры», «форс-слова», «переживаемое пространство», «места памяти». Они используются представителями разных школ и направлений. «Коллективные представления» - это представления, объем которых превышает объем опыта одного человека (Э. Дюркгейм). Концепт — сложное ментальное образование, однозначно определить который затруднительно (профессор С.Г. Тер-Минасова). По мнению Г.Г. Молчановой, культурные концепты — это «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры»⁴. Близкое понятие «форс-слова» разрабатывали Р.А. Будагов, А. Мейе, Л. Февр.

4 Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М., 2007. С. 73.

Исследователь Л. Февр писал, что «форс-слова» - это слова, имеющие «историческое прошлое» и обладающие большой силой эмоционального воздействия и большой образностью. По мнению М. Фуко и Г. Башляра, образы культуры имеют пространственный характер, соответственно их анализ называется «поэтикой пространства» или «топоанализом», анализом мест. По словам Г. Башляра, человек живет в «переживаемом пространстве» (утверждение можно отнести к восприятию региона его жителями). Согласно теории французских ученых во главе с выдающимся исследователем П. Нора, «места памяти» - это свидетельства другой эпохи, имеющие значение для современности. «Местами памяти» могут быть символы региона, исторические имена, памятники. Во французской научной литературе понятие «культурная память» тесно связано с понятием «идентичность» — национальная и региональная. П. Нора выделяет три аспекта «мест памяти» - материальный, символический и функциональный. Мы разделяем эту точку зрения и применяем ее к исследованию показателей региональной идентичности.

В пятом параграфе «Показатели (маркёры) региональной идентичности: обоснование понятия» дается следующее рабочее определение: показатели региональной идентичности – это форс-слова в речи о регионе, материальные предметы символического значения, актуализирующие региональную принадлежность, а также культурные практики - региональные традиции и ритуалы.

В главе 2 « Проблемы региональной идентичности в регионе Вандея» рассматриваются показатели региональной идентичности во французском регионе Вандея. В первом параграфе «Роль географии в идентификация Вандеи» отмечается влияние географических особенностей на развитие региона. В частности, бокажи (поля, огороженные рядами деревьев) оказывают влияние на обособленность повседневной жизни, культуры вандейцев. Именно из-за бокажей вандейские крестьяне чувствуют, с одной стороны,

отгороженность от остального мира, а с другой – привязанность к своему дому, своей семье, истории и традициям. Важным также остается влияние океана (жизнь многих вандейцев связана именно с океаном) и пустынных равнин (некоторая монотонность образа жизни).

Во втором параграфе «Роль истории в идентификации Вандеи» прослеживаются история вандейских войн, ставших главным событием для определения идентичности Вандеи, и их различные интерпретации. Регион Вандея в коллективных представлениях французов является «местом антипамяти», связанным с контрреволюционными мятежами 1793 года. Этот этап в истории Франции по сей день вызывает полемику и порождает различные точки зрения. Вопреки отрицательной оценке войн со стороны официальной истории, Вандея стала «местом антипамяти». Вандейцы хранили память о своих героях, воздвигали памятники, часовни, распространяли сувениры, называли улицы в честь важных для них событий. Память о вандейских войнах жива и сегодня, а вандейские войны являются ключевым показателем идентичности региона.

Третий параграф «Художественная идентификация региона» посвящен анализу произведений таких классических французских авторов, как Виктор Гюго, Оноре де Бальзак, Александр Дюма. Гюго и Бальзак всесторонне описывали Вандею, ее жителей, традиции. Оба писателя выступали на стороне Республики, и граница между «светом-Республикой» и «тьмой-Вандеей» была ими проведена очень четко. Так, для В. Гюго Вандейский мятеж – это тьма: «И пособником мятежа был лес. Тьма помогала тьме»⁵. В отличие от Гюго и Бальзака, А. Дюма в повести «Бланш де Болье» подвергает сомнению правоту Республики, избирая в качестве сюжета погром в Нанте и гибель невинной дочери маркиза как символ Вандеи-жертвы. А. Дюма пишет: «О! Да будут трижды прокляты люди, которые, подобно Каррье, выдумывали способы убийства, ибо любой способ уничтожить человека так посилен другому

5 Гюго В. Девяносто третий год // Гюго В. Собр. соч. в 15 тт. М., 1956. С. 179.

человеку! Горе тем, кто на деле стал причиной безвинных убийств!»⁶

В четвертом параграфе «Отношение к Вандейским войнам в XX веке» рассматривается полемика по поводу вандейских войн. Официальная точка зрения на французскую историю традиционно была на стороне республиканцев. Между тем в конце XX века во французских школьных учебниках о Вандее сообщается больше информации и начинают упоминаться репрессии и террор того времени. Издание сборников комиксов Ива Свольфса - бельгийского, а не французского, автора - с вандейцами - положительными героями - свидетельствует о жизненной силе «антипамяти». Историки в XX веке считали необходимым обнародовать и изучить архивные документы, свидетельствовавшие об истинном масштабе подавления Вандейского восстания, среди них Р. Сешер, применивший термин «геноцид» по отношению к Вандее (точка зрения Р. Сешера вызвала острые споры). С резкой критикой в адрес республиканцев выступал на открытии мемориала в Ле Люк-сюр-Булонь А.И. Солженицын. В этой речи и в рассказах «Эго», «На краях» писатель провел параллель между вандейским мятежом и крестьянскими восстаниями в России в 20-е годы XX века.

Пятый параграф «Традиции повседневной жизни как показатель региональной идентичности» подчеркивает роль традиций и ценностей вандейцев. Так, писатель-регионалист Ж. Йоль обращал внимание на любовь вандейцев к родной земле, своим приходам, семьям. Подчеркивая важность этих ценностей, Ж. Йоль между тем сосредоточивал внимание скорее на прошлом, чем на настоящем. Кроме Вандейских войн, регион интересен и старинными традициями. Отгороженный от других регионов, он сохранял различные ремесла, сельские традиции. Океанский берег также создает неповторимый колорит края. Показатели региональной идентичности нашли отражение в традициях повседневной жизни (региональная кухня, местные

- 6 *Dumas A. Blanche de Beaulieu. P. 2002. P. 20.*

праздники) и в произведениях искусства (статуя Луи-Мари де Монфора, статуя Богородицы- Милосердие в часовне Сен-Лоран и др.).

В шестом параграфе «Показатели региональной идентичности в Вандее» обобщаются показатели, характеризующие регион Вандея, и выделяется ключевой маркёр — Вандейские войны.

В главе 3 «Проблемы региональной идентичности в регионе Руссильон» рассматриваются показатели региональной идентичности во французском регионе Руссильон. В первом параграфе «Роль географии в идентификации Руссильона» анализируется влияние гор Пиренеев (множество произведений посвящено священной для каталонцев горе Канигу), близости Каталонии (культурное притяжение), Средиземноморья (культурный ареал, альтернативный Северу Франции).

Второй параграф «Роль истории в идентификации Руссильона» посвящен роли исторических событий, в частности движению катаров. Движение катаров («ересь катаров»), распространившееся на территории Юга Франции в конце XII века, затронуло и сопредельный Руссильон. На севере департамента до сих пор сохранились два катарских замка, один из которых – Керибюс – последним пал в борьбе с католической церковью. Эти замки являются местом памяти региона, а история катаризма важна для всего края, в частности как альтернатива культуре северной («официальной») Франции.

В третьем параграфе «Каталанский язык в культуре региона» рассматривается роль каталанского языка. Каталанский язык и культура являются ключевыми показателями идентичности региона Руссильон. Он приближает регион к Испании, а само положение региона объясняет его тяготение к средиземноморской общности. Регион Руссильон в ходе истории испытывал влияние Каталонии и Испании и долгое время был их частью. Только в 1659 году его территория вошла в состав Франции и вслед за другими регионами испытала неоднозначные последствия централизации. Вследствие централизации руссильонские авторы первой половины XX века писали книги

о своем крае на французском, а не на катадонском языке. Между тем с середины XX века художественная литература на каталанском языке укрепляет свои позиции.

Творчество французских и каталанских авторов, посвященное региону, исследуется в четвертом параграфе «Художественная идентификация региона (литература)». В своем творчестве к региону Лангедок-Руссильон обращались многие авторы, среди них – Стендаль («О любви») и Мериме («Записки о путешествии по югу Франции», «Венера Илльская»). Писателей привлекали самобытность фольклора, природы, традиций, каталонского языка. Так, в новелле «Венера Илльская» Мериме использует детали, акцентирующие внимание на местном колорите: описание природы (оливковое дерево, виноградники, железное дерево), местной кухни (кольюрское вино, просяные лепешки), песни («Среди гор родимых»). В творчестве современных писателей (К. Симон, Ф. Бернади, Л. Массе, Ж. П. Серда, Ж.-Д. Безсонов, М. Моретт) интерес к региону и его традициям не ослабевает. Так, природа в стихотворениях Ж.П. Серда одушевляется: море у поэта как будто танцует сардану — традиционный каталонский танец:

Оно, как в сардане,
с первого же такта делает шаги одинаковой длины.
(фр. Elle est comme une sardane
qui depuis la première mesure danse le même pas long.)⁷

Интересно отметить, что в связи с развитием туризма разрабатываются специальные маршруты по местам, где побывали знаменитые авторы (например, Ж. Санд; В. Набоков в Перпиньяне).

Региональные каталанские писатели обращаются к местным легендам о трубадурах, куртуазной любви, рыцарях, прекрасных дамах, т.е. к общей культуре Юга Франции и средневековой Каталонии. Образ жизни населения

7 Cerdà J.P. Suite cerdana. Perpignan, 2000. P. 147.

даже в настоящее время характеризуют традиционность, религиозность, любовь к старине (что особенно отражено в поэзии Ж.П. Серда). В современных романах регионалистов описаны такие профессии и ремесла, как рыболовство, виноделие, скотоводство (в романе Бернади « Лунное вино», поэзии Ж.П.Серда).

Роль женщины в обществе — хранительницы домашнего очага - сохраняется, как и в прежние времена. Она отражена и в новелле Мериме («Венера Илльская»), и в рассказах М. Моретта («Время чудес»). Авторы делают акцент на традиционных песнях (Мериме), танце сардана (Л. Массе), карнавале (Л. Массе, Ф. Бернади), национальном костюме (эспадрильи у Л.Массе), кухне (Мериме, Бернади, Массе, Безсонов).

Легенды Руссильона хранят память о представлениях каталонских крестьян о волшебных существах, населявших леса и горы. Среди них - драконы в горных озерах, ведьмы-брюикс в лесах и скалистых ущельях, феи-анкантады в гротах. Региональную идентичность подчеркивает также особый культ языческих богинь и чудотворных христианских статуй. Таковыми являются статуи Венеры (о культе Венеры свидетельствует название города Пор-Вандр), почитаемая статуя Девы Марии в Фон-Ромё и статуя Девы Марии дю-Кораль.

Творчество художников и скульпторов анализируется в пятом параграфе «Художественная идентификация региона (живопись и скульптура)». Руссильон стал источником вдохновения для многих художников, писавших в разных стилях. С. Дали считал вокзал Перпиньяна « гениальным местом», «центром земли». Каталонский порт Кольюр изображен на многих полотнах А. Матисса и А. Дерена, основателей фовизма. Художников особенно привлекали яркие цвета края, краски природы, моря, парусов, барок, лиц жителей, их традиционных костюмов. Туристический « маршрут фовистов» позволяет не только пройти по излюбленным улочкам и местам художников, но и сравнить виды с двадцатью репродукциями картин Матисса и Дерена. Для

П. Пикассо Руссильон стал самым близким к Испании районом. Возможно, поэтому художник искал здесь сходства с Испанией и, например, любил изображать в Серете корриду и бой быков. Пикассо любил принимать участие в национальном каталонском танце сардана и даже запечатлел «Сардану мира» с голубем мира над танцующими.

Кроме известных мастеров, приезжавших в Восточные Пиренеи, здесь творили и живописцы родом из Руссильона. Так, в пейзажах Э. Террюса чувствуется умиротворение, любовь к родной природе и к дому, к старине. Каталонская идентичность хранится в творчестве руссильонских скульпторов. А. Майоль – наиболее известный скульптор, воплотивший в своем творчестве идеал каталонской женщины, олицетворяющей не юную беззаботность, а материнскую заботу, спокойствие и уют.

В шестом параграфе «Показатели региональной идентичности в Руссильоне» обобщаются показатели, характеризующие регион Руссильон, а также выделяется ключевой маркер — каталанский язык и культура.

В Заключении подведены основные итоги исследования.

1. На протяжении веков культурная и языковая политика Франции была направлена на централизацию, включающую не только выдвижение Центра, но и подчинение регионов. Особенно остро это коснулось языка: языковая политика Франции в течение веков была направлена на последовательное вытеснение региональных языков и диалектов. Жесткая политика по отношению к регионам и их специфике получила метафорическое название «культурный якобизм» и была реализована решительным способом. Альтернатива этой политике - «культурный жирондинизм» разрабатывалась в большей степени на уровне концепта, а не в реальной практике.

2. Развивая существующие концепции идентичности, мест памяти, форс-слов и др., в диссертации было обосновано новое понятие «показатели (или маркёры) региональной идентичности»: форс-слова в речи о регионе;

места памяти и предметы символического значения, актуализирующие региональную принадлежность; коллективные представления и культурные практики (региональные традиции и ритуалы).

3. Показатели региональной идентичности включают:

- региональный язык, диалекты, говоры;
- традиции и внутренние связи : профессиональные, семейные, социальные (уклад жизни, традиционные профессии, ремесла; региональный костюм, кухня; отношения в семье, память о предыдущих поколениях, имена; фольклор);
- религиозные и политические убеждения;
- историю и память;
- общие идентификаторы с соседними регионами;
- региональный ландшафт и архитектуру;
- черты характера жителей.

4. Показатели региональной идентичности составляют систему, которая в каждом регионе имеет свою иерархию и выстраивается вокруг одного маркера (группы маркеров), являющегося ключевым, - наиболее яркий признак, противопоставляющий регион культурному центру страны изнутри (с точки зрения жителей региона) и извне (с точки зрения представителей культурного центра), при этом внутренняя и внешняя коннотации могут не совпадать.

Ключевым маркером идентичности региона Вандея является отношение к Вандейским войнам. Вопреки отрицательной оценке войн со стороны официальной истории, вандейцы хранили память о своих героях, которая живет и сегодня.

Ключевым маркером региона Руссильон является подчеркнутая причастность к каталанской идентичности и, шире, региону Средиземноморья как центру культурного притяжения. Каталанский язык и многочисленные традиции стали визитной карточкой этого французского региона (« Северная Каталония »).

5. Идентификация региональных особенностей проявляется на разных

уровнях, в том числе: а) в культурных представлениях, традициях, фольклоре; б) в произведениях художественной литературы и культуры; и в) в туристической деятельности. Так региональная идентичность поддерживается и становится известной за пределами края.

6. Региональная идентичность устанавливается в сравнении с другим регионом или с культурным центром. В регионах особенно важно установить дистанцию с Парижем, подчеркнуть отличия от Парижа, страны в целом. В регионах культивируются собственные места памяти и соответственно собственные пантеоны героев, имена, даты. В регионах наблюдаются бóльшая связь с местностью, семьей.

На национальном уровне особое внимание уделяется общефранцузским ценностям, в первую очередь, республиканским, героизму и общим страданиям во имя родины. На региональном уровне важнее роль семейного наследия и местной истории, которая в некоторых случаях противоречит официальной точке зрения. Общефранцузские ценности носят более светский характер, в то время как в регионах важнее религиозные ценности. Культивирование местных особенностей касается не только традиций, но и языка.

7. Установление дистанций культурного Центра и регионов может иметь более сглаженный или более острый характер (от культивирования особенностей до явного протеста), а также разную природу: национальные ценности более абстрактны, региональные — конкретны. Национальная идентичность связывается с прошлым (наследие) и будущим (проект) при особой роли политической воли и даже давления. Региональная идентичность в большей степени связана с переживанием прошлого или его воссозданием в будущем, что предопределяет долю консерватизма в ее направленности.

Преодоление этой асимметрии осуществляется при осознании человеком возможности индивидуального выбора своей идентичности, а также ее изменения и новой актуализации в рамках подвижного единого целого («французской композиции»).

Проведенное исследование в перспективе может быть продолжено в направлениях, связанных с изучением других регионов Франции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Регион Вандея как концепт культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 109 – 115.
2. Регионы Франции во французской и русской культуре (на материале Вандеи) // Франция и Россия: культурные контакты: Учебное пособие/ Под ред. Т.Ю. Загряскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 115-124.
3. Особенности регионального менталитета и культуры на материале пословиц и поговорок Вандеи (Франция) // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения : Сборник научных трудов Международной конференции. 16 - 18 июня 2009 г. : В 2 т. Т.2./ Отв. ред. О.С. Егорова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. С. 300-304.
4. Преподавание культуры региона Вандея // Учитель, ученик, учебник: Материалы V Юбилейной всероссийской научно-практической конференции: Сборник статей. Т. 1 / Отв. ред. Л.А. Городецкая. М.: КДУ, 2009. С. 309-315.

